

Античные темы и модели в творчестве Жана Гужона

Научный руководитель – Ефимова Елена Анатольевна

Шейкина Анастасия Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: ia-angel@inbox.ru

Известный французский скульптор, архитектор и гравер Жан Гужон жил и творил во время расцвета искусства Северного Возрождения, в его зрелый период во Франции - 1540е-1560е года. Биография мастера остается по большей части загадкой для современного исследователя, так как документов, связанных с его жизнью, сохранилось мало, а многие произведения скульптора были утрачены либо реконструированы. Несмотря на это, остается целый ряд памятников, которые приписываются авторству Гужона и служат источниковой базой для искусствоведов. В научных работах, посвященных творчеству Жана Гужона, отдельной проблемы целостного и систематического анализа изучения мастером античных памятников не поднималось. В этом заключается новизна и актуальность исследования - нас интересует вопрос об античных темах, которые находят свое развитие в большинстве произведений скульптора.

Основной тезис можно сформулировать следующим образом - Жан Гужон и античность: в какой степени античные мотивы просматриваются в работах французского мастера эпохи Возрождения? Одной из главных задач стало определение, какими путями наследие античности проникало в работы мастеров XVI века, в частности, как и откуда теоретически Жан Гужон мог узнавать об античных памятниках. Кроме того, необходимо найти и проанализировать параллели с античными источниками в его творчестве. Важно также исследовать и контекст создания работ, поэтому мы обращались и к современным Гужону ренессансным мастерам.

Изучив восприятие античного наследия в искусстве Франции эпохи Возрождения, мы увидели, какие галло-римские памятники существовали на территории королевства и каково было отношение французов к собственному античному наследию. На территории Франции находилось немало античных памятников, которые ценились иностранцами и по большей части отрицались местными мастерами [1, 3, 6]. Даже распространение иллюстраций, выполненных путешественниками или же самими французами, не способствовало возникновению обширного интереса к собственному античному наследию. Отношение к древностям у них было однонаправленным: не существовало деления на «свою» и «чужую» античность, ее воспринимали как «интернациональное» явление прошлого [1]. Однако, обнаруживаются активные связи французских мастеров с Италией, посредством которых античные и ренессансные образцы проникали во Францию [4, 6]. Анализ исторических процессов, предшествующих годам активного творчества Жана Гужона, помогает понять, какое наследие могло предстать перед скульптором того времени.

Произведения самого Жана Гужона анализируются согласно делению по видам искусства. Изучив архитектурные сооружения, так или иначе приписываемые Гужону, - главным образом это колонны в Сен-Маклу и фонтан Невинных в Париже - мы приходим к выводу, что они часто варьируют схожие архитектурные принципы [5, 7, 8, 10]. Например, мотив триумфальной арки (нередко многоярусной) с парными колоннами или же пилястрами, как правило, коринфского или композитного ордера. Такой тип французский

мастер мог увидеть в античных постройках Италии и Далмации: арка Сергиев в Пуле, арка Гави в Вероне, арка Траяна в Анконе, арка Тита в Риме, или во Франции: ворота Марса в Реймсе, арка Роны в Арле, а также мавзолей в Глануме. Кроме того, Жан Гужон мог воспользоваться и теоретическими трудами: третьей и четвертой книгой Серлио, гравюрами Дюсерсо, трактатом Сагрето. Мастеру были доступны не только непосредственно античные памятники, но и их графические образцы, широко распространенные в то время.

В контексте архитектурных работ не менее важно теоретическое и графическое наследие Жана Гужона [7, 12]. Французский мастер ко всему прочему демонстрирует себя в качестве гравера, способного работать с рисунком. В его иллюстрациях к переводу трактата Витрувия 1547 года видно глубокое понимание ордера и интерес к античным и ренессансным мотивам. Гужон ориентируется на работы Серлио, Сагрето, Маркантонио Раймонди, Рафаэля и многих других. Кроме того, Жан Гужон обнаруживает и педагогические наклонности, так как он создает иллюстрации к Витрувию «полезными» обычным ремесленникам. Мастер уточняет и исправляет образцы Витрувия и Серлио, настолько свободно он себя чувствует в понимании архитектурных мотивов и ордера.

Анализ ряда скульптурных памятников - надгробие Луи де Брезе в Руанском соборе, работы в Лувре и некоторые другие - отвечает на вопрос, почему чаще всего Жана Гужона называют именно скульптором [5, 7, 9, 11]. В своих скульптурных произведениях он мог ориентироваться и на античные памятники (храм Антонины и Фаустины в Риме, Золотой дом Нерона, дворец Флавиев, колонна Траяна, статуя Венеры Анадиомены, Латеранский рельеф, часть колонны с «Жертвой Ифигении»), и на ренессансные (работы Рафаэля и его учеников, рисунки Дж. Да Сангалло, изображения со страниц кодекса Эскуриаленсис, гравюры Маркантонио Раймонди, Агостино Венециано, Серлио, Лабакко). В арсенале работ Гужона насчитывается большое количество рельефов и элементов декора, однако этим он не ограничивается.

Основная составляющая творчества Жана Гужона - это глубокий анализ и синтез. В его работах прослеживается множество параллелей как с античными моделями, так и с ренессансными. Он заимствует мотивы не только у итальянцев, но и у испанцев. Произведения Гужона обнаруживают в разной степени связь с античными прототипами: где-то он вдохновляется непосредственно древними оригиналами, где-то переработанными ренессансными мастерами образцами или же их собственными и неповторимыми творениями. Французский мастер демонстрирует неограниченные знания отличающихся по времени и географии источников, однако особенностью его произведений неизменно является «комбинирующий» стиль. Гужон не цитирует и не копирует образцы дословно, а анализирует и вырабатывает свой собственный подход и видение.

Источники и литература

- 1) Демидова М.А. «Своя» и «чужая» античность в искусстве французского Возрождения // Искусствознание. 2012. №1-2.
- 2) Демидова М.А. Церемония вхождения Генриха II в Париж (1549). К вопросу о принципах формирования ренессансного образа // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. Вып. 1 (21).
- 3) Ефимова Е.А. Античные памятники Франции глазами ренессансных архитекторов // Историческая память в культуре эпохи Возрождения / отв. Ред. Брагина Л. М. – М.: РОССПЭН, 2012.
- 4) Ефимова Е.А. Рим без границ: французские архитекторы в Риме в середине XVI века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019.

- 5) Baumer L. Jean Goujon et les modèles antiques: observations archéologiques sur la Fontaine des Innocents et la Tribune des Caryatides / Les années 1540: regards croisés sur les arts et les lettres. – Bern : Peter Lang, 2015.
- 6) Cooper P.R. Roman Antiquities in Renaissance France, 1515–65. Ashgate Publishing Limited. 2013.
- 7) Du Colombier P. Jean Goujon / Les maîtres du Moyen Âge et de la Renaissance. – Paris, 1949.
- 8) Miller N. The form and Meaning of the Fontaine Des Innocents // The Art Bulletin, Vol. 50, No. 3 – Paris, 1968.
- 9) Pauwels Y. Athènes, Rome, Paris : la tribune et l'ordre de la Salle des Caryatides au Louvre // Revue de l'Art, 169. – Paris. 2010.
- 10) Pauwels Y. Jean Goujon, de Sagredo à Serlio : la culture architecturale d'un « ymaginier architecteur » // Bulletin Monumental, tome 156, n°2 – Paris, 1998.
- 11) Pérouse de Montclos J-M. La tribune dite des Caryatides au Louvre. Essai d'interprétation // Revue de l'art. – Paris. 2007.
- 12) Uétani T., Zerner H. Jean Martin et Jean Goujon en 1545. Le manuscrit de présentation du Premier livre d'Architecture de Marc Vitruve Pollion // Revue de l'Art. 149. – Paris. 2005.